

Фархад Карагусов,
доктор юридических наук, профессор,
член Международной академии сравнительного правоведения (IACL)

Уважаемые участники данного обсуждения, приветствую вас!

Тема нашего диалога – «Диспут: Конвергенция континентального и английского права: за и против», (если говорить о конвергенции именно права) очень важна и актуальна.

Понимая конвергенцию (в качестве общего понятия) как *«процесс эволюционного развития неродственных групп в сходном направлении и приобретение ими сходных признаков в процессе адаптации к одинаковым условиям среды»*, считаю, что конвергенция казахстанского права и иностранного права является наиболее целесообразным способом развития национального права на текущем этапе развития нашего общества и государства (в том числе с учетом объявленных целей и различных перспектив такого развития).

Более того, такая конвергенция является объективным процессом, который позволяет любому современному государству стать признанным участником глобальных процессов цивилизационного развития человечества.

В связи с этим, представляется не очень обоснованным включение в титул нашей дискуссии дополнения *«за или против»* конвергенции.

Конечно же, я не могу авторитетно дискутировать о конвергенции *«английского и континентального права»*.

Но целесообразность развития казахстанского права по пути конвергенции, продуманного и разумного сближения с правом государств, развитых в культурном и социально-экономическом отношении, не только не вызывает сомнений, но также не имеет альтернативы (если мы, опять-таки, говорим о целях и задачах развития нашего независимого государства).

В том числе не вызывает сомнений целесообразность конвергенции казахстанского права с английским правом.

Английское право – это значимый результат исторического развития того народа и той страны, которые сделали (и продолжают делать) неоценимый вклад в цивилизационное развитие человечества на протяжении многих веков.

Выдающийся ученый-компаративист 20-го столетия французский профессор Рене Давид выделил такой признак английского права, как его универсальность, в том значении, что оно служит моделью для значительной части человечества. Полагаю, что это следует принять за данность и не дискутировать по этому поводу.

В то же время, необходимо снова вспомнить о том, как определяется понятие конвергенции. То, что практически весь мир сейчас находится в одинаковых условиях среды не вызывает сомнений. Также нет оснований спорить о том, что английское право и казахстанское право являются не совсем родственными, поскольку, с точки зрения общепризнанной классификации, они принадлежат к двум разным правовым семьям.

Так что именно конвергенция казахстанского права и английского права объективно возможна; возможна по определению.

Специально оговорюсь, что не являюсь сторонником точки зрения о том, что чуждость английского права нашей правовой системе не позволяет конвергенции. Наоборот, в законодательстве стран гражданского кодекса можно найти юридические конструкции, которые позволяют решать сходные задачи, которые решаются в английском праве, например, с использованием таких специфических для него конструкций, как траст.

Значимым фактором эффективной и перспективной конвергенции является полноценное сравнительно-правовое исследование. Сравнительное правоведение предоставляет целый набор методов, посредством которых может быть обеспечено сближение национальных законодательств.

На основе результатов сравнительного правового исследования можно будет выбрать приемлемые для казахстанского права способы такого сближения, среди которых могу назвать такие, как заимствование апробированных правовых конструкций, восприятие правовых институтов и концепций, даже использование так называемых правовых имплантов.

В этом смысле, для нас примером может служить современная правовая система Нидерландов, чье национальное право даже называют «конвергируемым правом». Оно сформировалось за счет обдуманного заимствования и адаптации идей и конструкций из разных правовых систем (включая большой объем такого заимствования из английского права).

Сегодня Нидерланды, оставаясь страной гражданского кодекса (еще какого образцового кодекса!), является экономически развитым государством с

высоким уровнем общечеловеческой и правовой культуры, а ее правовая система является одним из источников идей для развития права Европейского Союза.

Таким образом, еще раз скажу, что конвергенция за счет продуманной рецепции, заимствования адаптированных для нашей системы юридических конструкций и правовых институтов, на данном этапе является единственно возможным сейчас способом развития казахстанского права.

Но самое главное, что хочу подчеркнуть в преддверии 30-летия независимости Казахстана, это то обстоятельство, что с какими бы правовыми системами не «конвергировало» казахстанское право, каким бы «конвергируемым правом» оно не стало, любая конвергенция должна служить цели развития национального права Республики Казахстан, сохранению и совершенствованию собственной правовой системы как необходимого атрибута любого современного государства!

Такой правовой системы, функционирование которой будет служить:

- (1) укреплению государственности Республики Казахстан как суверенного государства, как уважаемого и активного участника международных связей на глобальном и региональных уровнях,
- (2) существенному усилению экономической мощи нашей страны,
- (3) благоприятному внутривластному и социально-экономическому климату, и
- (4) повышению уровня общей и правовой культуры, а также
- (5) достижению высокой степени доверия граждан и общественных институтов к своему государству!

Завершая свое выступление, подчеркну, что я говорил о конвергенции как условии развития казахстанского частного права. Я не говорил о том способе «конвергенции», которую выбрали в Казахстане, создав Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА), и о том, как этот выбор сейчас всячески оправдывают представители государственных органов Казахстана и многие мои коллеги-юристы (в том числе занимаясь «жонглирование» словами и подменой понятий, а также руководствуясь лишь личными интересами).

Я уже ранее публиковал свою точку зрения по этому вопросу и сейчас повторю свою позицию о том, что конституционный закон о МФЦА был принят в нарушение Конституции Республики Казахстан, так же как функционирование МФЦА сегодня нарушает нашу Конституцию. А также я добавлю, что функционирование МФЦА мне представляется

неперспективним в какой-то обозримой перспективе, но серьезные испытания для народа и государственности Казахстана, которые нам придется пройти вследствие функционирования МФЦА, могут длиться долго. Вместе с тем, надеюсь, что Республика Казахстан как суверенное государство будет процветать долгие десятилетия в интересах и на благо своего собственного народа!

Сүйікті еліміз Қазақстан Республикасы гүлдене берсін! Біздің халқымыз өз елінде бақытты болсын!

09 сентября 2021 года